

Пленум правления Союза писателей Азербайджана

БАКУ. (Наш корр.). Состоялся третий пленум правления Союза писателей Азербайджана, обсудивший вопросы, связанные с состоянием детской литературы. Выступивший с докладом М. Рзыкуззаде отметил ту немалую роль, которую играют произведения Азербайджанских писателей в воспитании подрастающего поколения.

Однако, замечает докладчик, в книгах для детей и юношества почти не находят отражения многие важные и актуальные темы. До недавнего времени в азербайджанской детской литературе не было оригинальных произведений научно-фантастического жанра. Некоторые наши писатели считают «несерьезным занятием работу в области литературы для самых маленьких».

Слабая сторона азербайджанской детской литературы — язык, стиль, порою бедность изобразительных средств, — говорит М. Рзыкуззаде, делая этот вывод из критического разбора некоторых произведений.

Серьезный счет писателям предъявил секретарь ЦК ЛКСМ Азербайджана А. Базиров. Он говорил о литературных героях, среди которых ребята не находят примеров для подражания. Особенно плохо с детскими письмами. Обычно это или инсценировки, или сюжеты из сказок. Видимо, литераторов не беспокоит то обстоятельство, что в репертуаре ТЮЗа почти нет пьес на современные темы. Азербайджанские писатели не создали ни одного сценария детского фильма. Чрезвычайно низок уровень текстов пьес для ребят. Секция детской литературы не проводит никаких конференций. Молодые литераторы, которые бы могли помочь здесь, не находят места для выступлений.

Г. Мусаев критиковал доклад за отсутствие в нем конкретных, деловых предложений. Однако такой же упрек можно предъявить и самому Г. Мусаеву и некоторым другим литераторам, выступавшим в прениях. Уделив много внимания разбору отдельных произведений, участники пленума мало говорили о творческих вопросах. Выступления опытных детских писателей М. Сейдзаде и Е. Абасова следились, в основном, в полемике с докладчиком по поводу оценки их произведений и попыткам ответить от себя во многом спровадившую критику.

В прениях выступили также М. Гусейн, М. Дильбази, А. Бабаев, заместитель заведующего отделом науки и культуры ЦК КП Азербайджана Т. Алиев, Ю. Тимофьев (Летиз) и другие.

Итоги пленума могли быть значительными, если бы секция детской литературы вынесла на обсуждение его участников заранее подготовленные, глубоко продуманные вопросы, имеющие наибольшее практическое значение для развития азербайджанской детской литературы. Однако при всем том этот пленум — беспримерно позитивное явление в творческой жизни писательской организации Азербайджана. Он вызвал многие надежды, которые надо будет преодолеть в работе секции детской литературы. Задача секции — объединить творческие усилия писателей, пишущих для детей и юношества. Юные читатели ждут от них новых книг — книг интересных, ярких, запоминающихся.

Двести фильмов

В ближайшие два года киностудии страны выпустят на экраны свыше двухсот полнометражных художественных фильмов. План выпуска этих кинофильмов недавно утвержден Министерством культуры СССР.

Из шестидесяти пяти фильмов, которые выйдут в наиннем году, шестнадцать закончены производством. В скромном времени зрители увидят на экране героев таких произведений, как «Тихий Дон» М. Шолохова, «Первые радости» и «Небывалое лето» К. Федина, «Волынцы» Г. Гладкова, «За границу» В. Катаева, «Два капитана» В. Каверина, «Донбасс» Б. Горбатова, «Искатели» Д. Гранина, «Балтийское небо» Н. Чуковского, «Старик Хоттабыч» Л. Лагина, «Повесть о директоре МТС и главном агрономе» Г. Николаева и ряд других.

Свыше половины кинокартин наиннего года посвящено современной теме. В создании сценариев, славных в производстве, участвовало немало писателей: Г. Леберех, по сценарию которого снимается фильм о молодом земляком рабочем («Счастливые Анирусы»); Г. Троепольский, переработавший «Записки агронома» в фильмы «Земля и люди»; В. Тендряков, по мотивам поэзии которого «Не ко двору ведутся съемки фильма «Чужаки родни»; Н. Панов, написавший «В океане приключений» сценарий «Тень на парусах» и «На переднем крае».

Готовятся к съемкам кинокартин «Два поэта» — о дружбе Пушкина с Мичурином, «Иван Франко», «Чайковский», «Федор Шалапин».

Будут экранизированы: «Война и мир» (предстоит закрыть конкурс на либретто сценария) и «Воскресение» Л. Толстого, «Что делать?» Н. Чернышевского, «Накануне» И. Тургенева, «Лон Кихот» М. Сервантеса и другие классические произведения.

Корейский писатель Ким Ван Ку и А. Перлецов работают над сценарием фильма, посвященного крестьянам деревни, перешедшим на колхозную жизнь. На киностудиях снимаются фильмы о погибших в годы войны героях — «Девятнадцатая ночь» в «Огнеле» В. Шекспира. В производстве находятся пять комедий и пять музыкальных фильмов, которые выйдут в этом году.

Крупнейший в стране

Под Москвой, в районе Люберецких полей оренчина, строится самый большой в нашей стране теплично-парниковый комбинат «Белая дача». Он будет почти втрое больше уже существующего тепличного хозяйства «Марфин» и будет давать столовые овощи в год, главным образом огурцы и томаты. Здесь же в зимние месяцы будут выращиваться виноград, персики, ананасы и земляника.

Для теплиц используются отходы теплоснабжающего завода. Здесь оборудуются: автоматическое регулирование температуры в помещениях, передвижные установки дневного света, заменяющие солнечный свет в короткие зимние или пасмурные дни, автоматическое дождевание. Строительство комбината закончится в 1956 году.

На снимке: Проект строящегося теплично-парникового комбината «Белая дача».

Изучение эпоса восточных славян

КИЕВ. (Наш корр.). Шесть дней проходило здесь Всеукраинское совещание, посвященное изучению исторического эпоса восточных славян.

Естественно, что совещание вызвало большой интерес не только у тех, кто занимается изучением эпоса восточных славян, но и у многочисленных фольклористов, прибывших из Грузии, Эстонии, Карело-Финской ССР и других братских республик. На совещании выступило свыше пятидесяти человек.

После вступительного слова академика В. Виноградова участники совещания заслушали и обсудили доклады, посвященные итогам и задачам изучения русских былин и исторических песен; украинских дум и исторических песен; сравнительно-языковому изучению эпоса славянских народов; творческим и исполнительским украинского геронтического

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 80 (3425)

Четверг, 7 июля 1955 г.

Цена 40 коп.

Большая тема современности

Анатолий КАЛИНИН

И до Октября наша литература никогда не была равнодушна к судьбам крестьянства. На протяжении столетия она не спускала с него взора, исполненного скорби, сочувствия и поддержки. И трудно представить себе весь тот вклад, который внесли передовые русские писатели в великое дело выявления труженика земли из ярма инновационного угнетения и неволи. Достаточно называть опознанных и воспетых крестьян Тургенева, бурлаков Некрасова, казаков Гоголя и Льва Толстого, мужиков Шедрина, Чехова, Гоголя Успенского...

Вполне понятно и то внимание, которое уделила с первых же дней своего существования Трудовому крестьянству молодая советская литература, целиком слившая свои интересы с интересами освобожденного народа. На книгах советских писателей можно воспроизвести живую историю борьбы и созидательного труда крестьянства при Советской власти. На страницы литературы пришли новые герои, простые труженики земли, впервые в истории человечества ставшие хозяевами своей судьбы. И приходят они в колхозы уже не на голое место. В колхозах сложились свои кудри руководителей, боевой, бесценный актив. Среди них задержались и ветераны, те, кто в тридцатом году целиком из образов кулаки, а вокруг этих ветеранов колхозного движения повырастала молодежь, испытанная и проверенная в труде боя, закаленные кадры. Они воины, укрепили колхозный строй, войну вынесли на своих плечах и, вернувшись с фронта, опять подняли из пепла колхозы. А около них поднялись еще помохоры — трактористы, комбайнеры, электрики, механизаторы сельского хозяйства.

И сегодня прежде всего человек — и тот, который родился и всю свою жизнь трудится в стели, и тот, что приходит на помощь ему из города... — остается в центре литературного творчества. Надо ли говорить, как прекрасен этот человек, как он вырос в годы Советской власти, расправил плечи, как он трудолюбив и духовно красив и какими высокими, гуманными в мире помыслами освещена его жизнь. И надо ли повторять, каким благородным может быть для художественного таланта обращение к этому человеку, проштукованному труженику земли, настоящему герою и жизни?

Однако подлинное обращение «сельской теме» и с тем «суммированием современного крестьянин-колхозника», которым еще пребываются авторы иных книг, закавыченных на дрожащих ветхозаветных представлениях о деревне. Не зная действительной жизни сельского крестьянства и юродства, эти авторы отрицают колхозникам косматые бороды, заявляют трактористам и комбайнерам чубы и приссыпают им намаленными деревенскими проблемами. Это, так сказать, прямые наследники «мужествующей своры», о которых писал еще Маяковский, Космач и лампадники в литературе. И критики, подчас относятся к ним с испепеляющей брежневостью, вероятно, думая, что это и есть носители народности в литературе. Но советские люди не узнают себя в книгах косматых и лампадниковых, болтающихся где-то в глубоких тяглах современного общества и на целую историческую эпоху отставших от своего народа.

Вот такой глубокий распадок «сельской темы», который идет в литературе, ухорошился, оставил ее наши очеркисты. Их можно было бы назвать разведенными дочками, которых звали в литературу. И критики, подчас относятся к ним с испепеляющей брежневостью, вероятно, думая, что это и есть носители народности в литературе. Но советские люди не узнают себя в книгах косматых и лампадниковых, болтающихся где-то в глубоких тяглах современного общества и на целую историческую эпоху отставших от своего народа.

Однако подлинное обращение «сельской теме», конечно, ничего общего не имеет с той «хототой» за ходовыми темами, которой еще занимаются всевозможные добтычки легких лавров, склоняющие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков, до Кондрата Майзаникова, героя «Поднятой целины», передового колхозника-ударника, М. Шолохов прослеживает путь крестьянина, казака-сердника к социализму. В поэзии Гоголя в «Тихом Доне» Д. Фурманова это были крестьяне, одетые в солдатские шинели, защитники молодой Советской власти. В «Тихом Доне» М. Шолохова — это казаки, с кровью рвущие корни, сливавшие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков, до Кондрата Майзаникова, героя «Поднятой целины», передового колхозника-ударника, М. Шолохов прослеживает путь крестьянина, казака-сердника к социализму. В поэзии Гоголя в «Тихом Доне» Д. Фурманова это были крестьяне, одетые в солдатские шинели, защитники молодой Советской власти. В «Тихом Доне» М. Шолохова — это казаки, с кровью рвущие корни, сливавшие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков, до Кондрата Майзаникова, героя «Поднятой целины», передового колхозника-ударника, М. Шолохов прослеживает путь крестьянина, казака-сердника к социализму. В поэзии Гоголя в «Тихом Доне» Д. Фурманова это были крестьяне, одетые в солдатские шинели, защитники молодой Советской власти. В «Тихом Доне» М. Шолохова — это казаки, с кровью рвущие корни, сливавшие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков, до Кондрата Майзаникова, героя «Поднятой целины», передового колхозника-ударника, М. Шолохов прослеживает путь крестьянина, казака-сердника к социализму. В поэзии Гоголя в «Тихом Доне» Д. Фурманова это были крестьяне, одетые в солдатские шинели, защитники молодой Советской власти. В «Тихом Доне» М. Шолохова — это казаки, с кровью рвущие корни, сливавшие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков, до Кондрата Майзаникова, героя «Поднятой целины», передового колхозника-ударника, М. Шолохов прослеживает путь крестьянина, казака-сердника к социализму. В поэзии Гоголя в «Тихом Доне» Д. Фурманова это были крестьяне, одетые в солдатские шинели, защитники молодой Советской власти. В «Тихом Доне» М. Шолохова — это казаки, с кровью рвущие корни, сливавшие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков, до Кондрата Майзаникова, героя «Поднятой целины», передового колхозника-ударника, М. Шолохов прослеживает путь крестьянина, казака-сердника к социализму. В поэзии Гоголя в «Тихом Доне» Д. Фурманова это были крестьяне, одетые в солдатские шинели, защитники молодой Советской власти. В «Тихом Доне» М. Шолохова — это казаки, с кровью рвущие корни, сливавшие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков, до Кондрата Майзаникова, героя «Поднятой целины», передового колхозника-ударника, М. Шолохов прослеживает путь крестьянина, казака-сердника к социализму. В поэзии Гоголя в «Тихом Доне» Д. Фурманова это были крестьяне, одетые в солдатские шинели, защитники молодой Советской власти. В «Тихом Доне» М. Шолохова — это казаки, с кровью рвущие корни, сливавшие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков, до Кондрата Майзаникова, героя «Поднятой целины», передового колхозника-ударника, М. Шолохов прослеживает путь крестьянина, казака-сердника к социализму. В поэзии Гоголя в «Тихом Доне» Д. Фурманова это были крестьяне, одетые в солдатские шинели, защитники молодой Советской власти. В «Тихом Доне» М. Шолохова — это казаки, с кровью рвущие корни, сливавшие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков, до Кондрата Майзаникова, героя «Поднятой целины», передового колхозника-ударника, М. Шолохов прослеживает путь крестьянина, казака-сердника к социализму. В поэзии Гоголя в «Тихом Доне» Д. Фурманова это были крестьяне, одетые в солдатские шинели, защитники молодой Советской власти. В «Тихом Доне» М. Шолохова — это казаки, с кровью рвущие корни, сливавшие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков, до Кондрата Майзаникова, героя «Поднятой целины», передового колхозника-ударника, М. Шолохов прослеживает путь крестьянина, казака-сердника к социализму. В поэзии Гоголя в «Тихом Доне» Д. Фурманова это были крестьяне, одетые в солдатские шинели, защитники молодой Советской власти. В «Тихом Доне» М. Шолохова — это казаки, с кровью рвущие корни, сливавшие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков, до Кондрата Майзаникова, героя «Поднятой целины», передового колхозника-ударника, М. Шолохов прослеживает путь крестьянина, казака-сердника к социализму. В поэзии Гоголя в «Тихом Доне» Д. Фурманова это были крестьяне, одетые в солдатские шинели, защитники молодой Советской власти. В «Тихом Доне» М. Шолохова — это казаки, с кровью рвущие корни, сливавшие их с реакционным укладом патриархальной кастовой жизни. От Григория Мелехова, обманутого атаманами и монархистами, так и не сумевшего, несмотря на всю одаренность натуры, вырваться из плены частностивеснических инстинктов и сословных предрассудков,

СИСТЕМА, КОТОРАЯ НИКОГО НЕ УДОВЛЕТВОРЯЕТ

Вот уже три месяца, как в редакцию приходят отклики читателей на письмо полковника запаса С. Бугаенко «Законный упрек отца». Крайне недостаточная забота школы о здоровье детей, формализм в системе физического воспитания школьников серьезно тревожит общественность.*

Читатели согласны с основным утверждением С. Бугаенко — нельзя терпеть пре-небрежительное отношение к здоровью нашего поколения. Юноши и девушки, оканчивающие среднюю школу, должны быть в физически подготовлены к вступлению в большую жизнь — для работы на производстве, в колхозах, для службы в армии, для продолжения своего образования в вузах.

Конечно, напоминают читатели, многое зависит в этом отношении и от родителей. Они должны принести ребенку в малолетство к физическим упражнениям, к труду, привить ему любовь к спорту. Об этом пишут в своих письмах рабочий из Мурманска А. Горелов, Ф. Удоенко из Куйбышевской Восточной Амурской области, старшина 2-й статьи А. Лоскутников, щеф зерносовхоза Краснослободского Кустайской области С. Зубов, тренер В. Буле из г. Куйбышева, Н. Кудрявцев из Ленинграда и другие.

В ОТВЕТЕ — Но так же ясно, что основная забота о здоровье падает на плечи школы. Физическое воспитание молодежи, как правило, пишет офицер запаса В. Мовсисян (Азербайджанская ССР), — одна из главных задач школы, и никто не освобождал и не освободил школу от ее выполнения. С этим соглашаются и учителя, откликнувшиеся на поднятый вопрос. Они приводят много фактов, подтверждающих, что положение, существующее в школах Серпухова, где учатся сын С. Бугаенко, типично для очень многих городов и районов страны. Сошлемся, к примеру, на письмо заведующего Молотовским (сельским) районным отделом народного образования Куйбышевской области Е. Ивановой и инспектора этого отдела Л. Пинской.

«Надо сказать, что физкультурно-спортивная работа в наших школах стоит на низком уровне. Это объясняется многими причинами, и одной из них является отсутствие необходимого количества квалифицированных, знающих и любящих свое дело преподавателей физкультуры. Загляните в альбом 17 преподавателей физкультуры средних и семилетних школ нашего района, и вы убедитесь, что только один из них имеет специальное среднее физкультурное образование. Десять человек работают у нас по совместительству, причем некоторые сочетают работу завхозов с преподаванием физкультуры. Не потому ли в общей системе учебно-воспитательной работы наших школ физическое воспитание является наиболее отсталым участком?»

Правда, при просмотре отчетов по этой дисциплине обнаруживается в глазах обилье пятерок и четверок, но это мнимое благополучие. Формально мы даже выполнили план подготовки значиков физкультурных комплексов БГТО и ГТО. Однако наши значики очень часто являются наименее отважными. Согласно письму «Литературной газеты» от 22 марта и 19 мая,

затаскивая физкультурой, никто не побескончился о состоянии моего здоровья. После семилетки я поступил в техникум. На мои «счастья», здесь не было постоянного преподавателя физкультуры и снова легко было уклониться от нее. Но меня привлекли в ряда Советской Армии. Тогда здесь я понял, какую плохую услугу оказали мне школа и техникум! Сколько времени было потрачено, чтобы привести в порядок, как говорится, «я порчу!» От всей души я говорю сейчас спасибо командиру нашего отделения сержанту Юрию Порхомучуку. Нет, он не махнул на меня рукой! У нас в армии есть хорошее правило, которое полезно было бы заимствовать в школе: «Не можешь — научат, не хочешь — заставят». Вот, руководствуясь этим правилом, командир отделения и принял исправлять мою физическую немощь, потратив на это очень много времени... Дорого, очень дорого обходится плохое отношение школы к здоровью молодежи!»

А авторы письма, затронув только один из вопросов, решение которого должно повысить заботу школы о здоровье детей, требуют значительного расширения сети специальных вузов, готовящих преподавателей физкультуры, и обязательной оценки этой дисциплины при первоначальном экзаменах.

Учителями из Вуктыльского района, Гродненской области, обращая внимание и на отсутствие научно разработанных программ по проведению уроков физкультуры, утверждают, что инструкции министерства просвещения дают только «общее направление».

Учителя А. Баженов из Сахалина сообщают, что во многих школах, несмотря на завершение Министерства просвещения, до сих пор нет гимнастических залов и пришкольных спортивных площадок. В Ловецкой средней школе, где он преподает, просто негде проводить занятия; на уроках физкультуры ребята занимают чтением, писанием диктантов...

ПИСЬМО СОЛДАТА — К чему приводит такое пре-соглашение с здравием, физическим воспитанием и здоровьем детей, можно судить по ряду писем, полученных нами от военнослужащих, молодых рабочих, работников целинных земель. Вот что пишет солдат А. Ткаченко:

«В школе я стыдился своей немощности, боялся наслышки товарищей и начал избегать уроков физкультуры.

Преподаватель махнул рукой, оставил меня в покое. Чтобы не получать плохих отметок за четверть, я принес ему справку, выписанную у врача-соседа. Так за все время учебы в школе никто не интересовался тем, что я не

был слепым, и я в армии не приобретал.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится в железнодорожном техникуме. Через некоторое время он начнет работать помощником машиниста. «Трудно мне придется, — пишет он, — ведь ни в школе, ни в техникуме я не приобретал.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предлагает и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях. Широкую программу перестройки всей школьной системы физкультуры предложил и полковник запаса С. Беллинин (Москва), наставник Алтайского края, — а впереди увидел баскетбол и хоккей, да и некоторые другие спортивные игры, только поступив в институт.

Четыре года назад закончил сельскую среднюю школу В. Евсиков (Гродно), сейчас он учится со школынинами в летние месяцы в пионерских лагерях

ПУТЬ К БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

Тема повести Ольги Ткачук «Навстречу свободе» — не вот — их дочери. Высчитанная для исполнения обязанностей «примерной женой» Любка, пережив тяжелую драму, разозлорившая и опустошенная, кончает с собой. Лишь младшая — Надя — прибывает к большой жизни, становясь сознательным и активным борцом за свободу. Именно с ее образом связана в повести тема подлинного человеческого достоинства, рожденного борьбой со «свинцовыми мертвостями» жизни, и тема счастья — труда, добываемого с любовью.

Повесть Ольги Ткачук находит наглядное представление о «путях и перепонках» западноукраинской земли в борьбе за воссоединение с советским народом, уже рассказали в своих книгах М. Тевель, А. Гаврилюк, В. Васильевская, И. Галан, С. Тудор, П. Козаков. У молодой писательницы имелась свой жизненный материал, видимо, хорошо знакомый, свои мысли и наблюдения, воплощенные в живые образы — поэтому книга ее интересует читателя.

Писательница изображает разных людей из этой среды — от буржуазного националиста Нилыши и отвратительного мещанина Стата Монтицкого до учителя-коммуниста Остапа Семенюка, отдавшего свою благородную жизнь великому пролетарскому делу. Но в центре авторского внимания находятся, главным образом, семья сельского учителя Тихончука. Это основные герои повести, и она удалась Ольге Ткачук: живое, сподобное, «самостоятельное» развитие каждого из этих персонажей определяется логикой характера, мотивировано и социально и психологически.

Трудно, несомненно трудно было существовать трудающимся человеку в бывшей панской Подолье! Стражами бедняка панца, безработица, ликой полицеийский пропизводил, свирепое преследование за каждый взгляд, за каждую «больную» мысль — вот с чем приходилось сталкиваться Тихончуку на любом месте, куда забрасывала судьба. А судьба народного учителя, выходца из «холопов», да еще осмыслившего учить украинским языком на родном языке, была шагистом государства неделекой. После долгих изведательств и помицканий Тихончука и его жену все выгоняют со службы. Еще трагичнее судьба Софийки — обаятельной, спокойной, идумчивой девушкой. Софийка остается без работы и, пройдя сквозь мучительную стадию унижений и оскорблений, гибнет. Читая, как страшная действительность капиталистического общества беспощадно разбивает все ее надежды быть чем-то полезной народу, работать, создать свою семью, мы чувствуем себя так, как будто на наших глазах медленно и неудержимо тонет в трясине человек.

Но писательница не просто рассказывает о том, что было — ее повесть содержит серьезные раздумья над судьбами рядовых людей той среды, которую она описывает. Честен и трудолюбивый учитель Тихончук, искренне его сочувствующий бедному люду, из которого он сам вышел, но жить, следуя его примеру (он боялся «сползти, как огня»), несызя: жалкий итог прожитого и сделанного им налагает подтверждение всему, что рождалось и приобрело себе путь даже в самых отсталых слоях тружеников.

«Навстречу свободе» — первое крупное произведение Ольги Ткачук. Молодая писательница показала в нем свое умение создавать запоминающиеся характеристики (Тихончук, Дарья Николаевна, Надя, Статя), набрасывать яркие и лаконичные зарисовки событий, «жаждовых» сцен, дающие читателю возможность живо ощущать атмосферу времени, особенности изображаемой среды. Их итогом является «пражской коллекция», и использованию этих материалов в работах ряда ученых, в первую очередь М. Нечкиной, опубликовавшей некоторое количество документов этого цикла.

Вокруг всех этих материалов развернулась дискуссия на страницах «Известий» отдельных литературы и языка Академии наук, «Бюллетеня истории и «Литературного наследства», в особенности между М. Нечкиной и Б. Козынином. Об этой дискуссии писал в «Литературной газете» в апреле 1954 года А. Дементьев.

С тех пор дискуссия продолжалась, не очень углубляясь. Она обрастала, к сожалению, вынужденными личностными характерами, а также возможностью живо ощущать атмосферу времени, особенностями изображаемой среды.

Стало очевидным, что сейчас прежде всего требуется исторически конкретная, смелая, точно документированная и детальная разработка сложного вопроса взаимоотношений Герцена и Огарева и революционных организаций в России как в создании в начале 60-х годов «Земли и Воли», так, в частности, с этим момента. Нужен анализ взаимоотношений Герцена и Чернышевского в связи с поездкой великого революционера в Лондоне. Герцен доказывает, что Чернышевский считал в это время совместную борьбу с Герценом не возможной, что если он в Лондоне, в сущности, только для того, чтобы объявить автору «Very dangerous!!!» «выговор» за эту первую для демократии статью. Получается даже так, что для сохранения монолитности лагеря революционной демократии Чернышевский вынужден был братья Герцена в сторону от него. Но такая точка зрения связана, с одной стороны, с недооценкой революционно-демократических элементов и тенденций во взглядах и деятельности Герцена конца 50-х годов, а с другой, приписывает важную роль русской революционной демократии 60-х годов совершенно чуждые его облику черты сектантской узости и ограниченности.

М. Нечкина — в этом ее большая заслуга — сочредоупотребляет свое внимание на той стороне изучения русского освободительного движения 60-х годов, которая в целом работе (в том числе в моей книге о Герцене) неправомерно оставалась в тени. М. Нечкина подчеркнула необходимость изучения конспиративных подпольных связей Герцена и Огарева, их связей с революционерами в России, их роли в организации и собирании революционных сил. К сожалению, М. Нечкина увлеклась и впала в односторонность. В ее работах проявилась недооценка практического революционно-организующего значения либерально-пропагандистской деятельности Герцена и Чернышевского, «Бюллетеня» и «Современника».

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать впечатление, будто Герцен и Чернышевский не имели никакого отношения к революции.

М. Нечкина права в своей полемике против Б. Козынина, подчеркивая борьбу революционной демократии за Герцена, хотя

и Герцен в своем большинстве заслужил — в соответствии с ее мнением — «Бюллетеня» и «Современника». Но ее полемика несет в себе опасность, что она может дать

„ЮНАЙТЕД СТЕЙТС НЬЮС“ СЕЕТ НЕДОВЕРИЕ И ПЕССИМИЗМ

Кто не читал в детстве, а то и в зрелом возрасте «Занимательную физику» или «Занимательную астрономию»? Назначение этих книг очевидно для всех. Они нужны и полезны. Заокеанские идеологи «холодной войны» создали, однако, новый жанр «занимательной» литературы, безусловно вредный для любых возрастов,— «занимательную» фальсификацию. Назначение этого рода литературы — оклеветать милитаристскую политику СССР, посеять вражду и подозрение в Советском государстве, Битайской Народной Республике, в других странах демократического лагеря, убедить общественное мнение в необходимости новой войны.

Особой неутомимостью в поисках новых «занимательных» форм дезинформации и клеветы отличается вспышка журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт» — рупор магнатов авиационной и атомной промышленности США. Идеи, пропагандируемые этим журналом, от номера к номеру почти не варьируются. Это — отрицание возможности мирного сосуществования государств, прославление политики «с позиций силы», призыва к дальнейшей гонке вооружений, проповедь атомной войны. Всякое событие международной жизни неизменно получает на страницах журнала извращенное толкование, отвечающее планам стратегов «холодной войны».

В последнее время зловещая изобретательность журнала «Юнайтед Стейтс ньюс» поистине не знает границ. Не в статьях, так в диаграммах и даже в рекламах взламывает он читателя мысль о невозможности установления хороших, нормальных отношений с СССР. В номере от 3 июня помещена реклама фирмы Грай, выпускающей звукозаписывающую аппаратуру. На красном фоне во всю страницу журнала изображена «советская угроза» в виде вставшего на задние лапы медведя. Размашистая надпись над рисунком предстает против мира с Россией. А при чем тут звукозаписывающая аппаратура фирмы Грай? Совершенно не при чем. О нем сообщается где-то внизу, мелким шрифтом.

Вот перед нами номер журнала от 20 мая. Он раскрашен особенно ярко и пестро. Обращает на себя внимание статья «Оправдывают ли себя переговоры с Россией?». Подкрепленная двумя разделами таблицами, статья признает неожиданно «чуда», то есть каких-либо реальных результатов, от предстоящих переговоров Большой четверки в Женеве.

Первая таблица изображает некий символический дворец — место международных встреч советских. В левой части таблицы — шесть картины одна под другой: дипломаты ведут переговоры по вопросам о контроле над атомным оружием, об обединении Германии, о ленд-лизе, о разоружении, о всемобщем мире, об Австро-

18 июля 1955 года в Женеве, впервые за 10 лет, встречаются главы правительства четырех великих держав. Народы всего мира возлагают на это Соглашение большие надежды, справедливо считая, что при наличии добрых волей всех участников Соглашения можно достичь соглашения, наметить практические меры к разрешению международной напряженности.

Идея созыва Соглашения Большой четверки завоевала большую популярность в США. Советские люди с юмором восприняли высказывание президента США Эйзенхауэра о том, что, по его мнению, Соглашение глав правительства четырех великих держав поможет найти средства для ослабления напряженности.

В то же время известная часть американской прессы выступает против сотрудничества великих держав, за сохранение атмосферы недоверия и напряженности в отношениях между государствами. К числу таких органов печати принадлежит Вашингтонский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд Уорлд репорт». Сегодня мы помещаем краткий обзор опубликованных в последних номерах журнала материалов, посвященных предстоящему Соглашению.

скромном договоре. Против каждой картины безнадежное резюме: «No results» — «безрезультатно». Только рядом с последней картинкой, изображающей первую переговоры по Австрийскому Государственному Договору, вместе слова «безрезультатно» значится: «соглашение».

Вторая таблица — это образцы «занимательной» фальсификации. «Новые переговоры с Россией?» — с ухмылкой вопрошает журнал. Засим следует интригующий заголовок: «Что принесли 22 марта советско-американским переговорам?». Дизайнеры из «Юнайтед Стейтс ньюс» знают, что американский читатель питает доверие цифровым показателям. И журнал «подкрепляет» клевету различными цифровыми выкладками и расчетами. «Паника с 1933 года... пишет журнал... США и Россия встречались для обсуждения важных вопросов 3400 раз. Участники этих встреч было произнесено 106,5 миллиона слов».

Происхождение этих цифр, разумеется, остается редакционной тайной. Фальсификаторы действуют по принципу, на который дастся старый анекдот: «Сколько на небе звезд? 25 миллионов. Не верите? Можете сосчитать сами». Характерно также, что деятели из «Юнайтед Стейтс ньюс» берут не 100 и не 110 миллионов слов, а 106,5 миллиона. Если цифра не круглая, она выглядит как-то «достоверней», «обоснованней».

Но дело не в этом. Что же все-таки приносит, по мнению журнала, 22 марта советско-американских переговоров? 52 соглашения, 50 из которых, как хватавшиеся за утверждат журнал, якобы были нарушены Советским Союзом. (Журнал предусмотрил не перечислять эти 50 «нарушений». Очевидно, это тоже редакционная тайна!) И на основании этой художнической арифметики журнал тщится доказать, что от Женевы не приходится ничего ожидать. Этому-то и учит история.

Ну, что ж, попытаемся разобраться в «выкладках» «Юнайтед Стейтс ньюс». Слово — факты.

12 лет назад газета «Нью-Йорк таймс»,

которая, как это, вероятно, известно Дэвиду Лоуренсу — редактору журнала «Юнайтед Стейтс ньюс», не относится к числу последней картинки, изображающей первые переговоры по Австрийскому Государственному Договору, вместе слова «безрезультатно» значится: «соглашение».

Вторая таблица — это образцы «занимательной» фальсификации. «Новые переговоры с Россией?» — с ухмылкой вопрошает журнал. Засим следует интригующий заголовок: «Что принесли 22 марта советско-американским переговорам?». Дизайнеры из «Юнайтед Стейтс ньюс» знают, что американский читатель питает доверие цифровым показателям. И журнал «подкрепляет» клевету различными цифровыми выкладками и расчетами. «Паника с 1933 года... пишет журнал... США и Россия встречались для обсуждения важных вопросов 3400 раз. Участники этих встреч было произнесено 106,5 миллиона слов».

Происхождение этих цифр, разумеется, остается редакционной тайной. Фальсификаторы действуют по принципу, на который дастся старый анекдот: «Сколько на небе звезд? 25 миллионов. Не верите? Можете сосчитать сами». Характерно также, что деятели из «Юнайтед Стейтс ньюс» берут не 100 и не 110 миллионов слов, а 106,5 миллиона. Если цифра не круглая, она выглядит как-то «достоверней», «обоснованней».

Но дело не в этом. Что же все-таки приносит, по мнению журнала, 22 марта советско-американских переговоров? 52 соглашения, 50 из которых, как хватавшиеся за утверждат журнал, якобы были нарушены Советским Союзом. (Журнал предусмотрил не перечислять эти 50 «нарушений». Очевидно, это тоже редакционная тайна!) И на основании этой художнической арифметики журнал тщится доказать, что от Женевы не приходится ничего ожидать. Этому-то и учит история.

Говоря о «нарушениях соглашениях», журнал с серьезным видом утверждает, что Советский Союз будто бы нарушил соглашения по германскому вопросу. Авторы статьи подсчитали, что на переговорах по германскому вопросу было потрачено с 1944 года 43 миллиона слов, но они забыли подсчитать, сколько раз Советский Союз поднимал свой голос в защиту международных соглашений, закрепляющих неотъемлемые права германского народа на единство.

Советский Союз был и остается сторонником восстановления единой Германии как свободного, миролюбивого и демократического государства.

«Разоржение» контроля над атомным оружием, — пишет далее журнал, — это другие темы, которые постоянно возникают во время американо-русских переговоров, и они, вероятно, возникнут снова на предстоящих переговорах. История показывает, что этим темам было посвящено более 350 встреч, свыше десяти миллионов слов — и безрезультатно».

Редакции «Юнайтед Стейтс ньюс» было бы полезно ознакомить читателей с содержанием новых советских предложений. Разумеется и целесообразность их признания широкими кругами мировой общественности.

Говоря о «нарушениях соглашениях», журнала с серьезным видом утверждает, что Советский Союз будто бы нарушил соглашения по германскому вопросу. Авторы статьи подсчитали, что на переговорах по германскому вопросу было потрачено с 1944 года 43 миллиона слов, но они забыли подсчитать, сколько раз Советский Союз поднимал свой голос в защиту международных соглашений, закрепляющих неотъемлемые права германского народа на единство.

Советский Союз был и остается сторонником восстановления единой Германии как свободного, миролюбивого и демократического государства.

«Разоржение» контроля над атомным оружием, — пишет далее журнал, — это другие темы, которые постоянно возникают во время американо-русских переговоров, и они, вероятно, возникнут снова на предстоящих переговорах. История показывает, что этим темам было посвящено более 350 встреч, свыше десяти миллионов слов — и безрезультатно».

Редакции «Юнайтед Стейтс ньюс» было бы полезно ознакомить читателей с содержанием новых советских предложений. Разумеется и целесообразность их признания широкими кругами мировой общественности.

Говоря о «нарушениях соглашениях», журнала с серьезным видом утверждает, что Советский Союз будто бы нарушил соглашения по германскому вопросу. Авторы статьи подсчитали, что на переговорах по германскому вопросу было потрачено с 1944 года 43 миллиона слов, но они забыли подсчитать, сколько раз Советский Союз поднимал свой голос в защиту международных соглашений, закрепляющих неотъемлемые права германского народа на единство.

Советский Союз был и остается сторонником восстановления единой Германии как свободного, миролюбивого и демократического государства.

«Разоржение» контроля над атомным оружием, — пишет далее журнал, — это другие темы, которые постоянно возникают во время американо-русских переговоров, и они, вероятно, возникнут снова на предстоящих переговорах. История показывает, что этим темам было посвящено более 350 встреч, свыше десяти миллионов слов — и безрезультатно».

Редакции «Юнайтед Стейтс ньюс» было бы полезно ознакомить читателей с содержанием новых советских предложений. Разумеется и целесообразность их признания широкими кругами мировой общественности.

Говоря о «нарушениях соглашениях», журнала с серьезным видом утверждает, что Советский Союз будто бы нарушил соглашения по германскому вопросу. Авторы статьи подсчитали, что на переговорах по германскому вопросу было потрачено с 1944 года 43 миллиона слов, но они забыли подсчитать, сколько раз Советский Союз поднимал свой голос в защиту международных соглашений, закрепляющих неотъемлемые права германского народа на единство.

Советский Союз был и остается сторонником восстановления единой Германии как свободного, миролюбивого и демократического государства.

«Разоржение» контроля над атомным оружием, — пишет далее журнал, — это другие темы, которые постоянно возникают во время американо-русских переговоров, и они, вероятно, возникнут снова на предстоящих переговорах. История показывает, что этим темам было посвящено более 350 встреч, свыше десяти миллионов слов — и безрезультатно».

Редакции «Юнайтед Стейтс ньюс» было бы полезно ознакомить читателей с содержанием новых советских предложений. Разумеется и целесообразность их признания широкими кругами мировой общественности.

Говоря о «нарушениях соглашениях», журнала с серьезным видом утверждает, что Советский Союз будто бы нарушил соглашения по германскому вопросу. Авторы статьи подсчитали, что на переговорах по германскому вопросу было потрачено с 1944 года 43 миллиона слов, но они забыли подсчитать, сколько раз Советский Союз поднимал свой голос в защиту международных соглашений, закрепляющих неотъемлемые права германского народа на единство.

Советский Союз был и остается сторонником восстановления единой Германии как свободного, миролюбивого и демократического государства.

«Разоржение» контроля над атомным оружием, — пишет далее журнал, — это другие темы, которые постоянно возникают во время американо-русских переговоров, и они, вероятно, возникнут снова на предстоящих переговорах. История показывает, что этим темам было посвящено более 350 встреч, свыше десяти миллионов слов — и безрезультатно».

Редакции «Юнайтед Стейтс ньюс» было бы полезно ознакомить читателей с содержанием новых советских предложений. Разумеется и целесообразность их признания широкими кругами мировой общественности.

Говоря о «нарушениях соглашениях», журнала с серьезным видом утверждает, что Советский Союз будто бы нарушил соглашения по германскому вопросу. Авторы статьи подсчитали, что на переговорах по германскому вопросу было потрачено с 1944 года 43 миллиона слов, но они забыли подсчитать, сколько раз Советский Союз поднимал свой голос в защиту международных соглашений, закрепляющих неотъемлемые права германского народа на единство.

Советский Союз был и остается сторонником восстановления единой Германии как свободного, миролюбивого и демократического государства.

«Разоржение» контроля над атомным оружием, — пишет далее журнал, — это другие темы, которые постоянно возникают во время американо-русских переговоров, и они, вероятно, возникнут снова на предстоящих переговорах. История показывает, что этим темам было посвящено более 350 встреч, свыше десяти миллионов слов — и безрезультатно».

Редакции «Юнайтед Стейтс ньюс» было бы полезно ознакомить читателей с содержанием новых советских предложений. Разумеется и целесообразность их признания широкими кругами мировой общественности.

Говоря о «нарушениях соглашениях», журнала с серьезным видом утверждает, что Советский Союз будто бы нарушил соглашения по германскому вопросу. Авторы статьи подсчитали, что на переговорах по германскому вопросу было потрачено с 1944 года 43 миллиона слов, но они забыли подсчитать, сколько раз Советский Союз поднимал свой голос в защиту международных соглашений, закрепляющих неотъемлемые права германского народа на единство.

Советский Союз был и остается сторонником восстановления единой Германии как свободного, миролюбивого и демократического государства.

«Разоржение» контроля над атомным оружием, — пишет далее журнал, — это другие темы, которые постоянно возникают во время американо-русских переговоров, и они, вероятно, возникнут снова на предстоящих переговорах. История показывает, что этим темам было посвящено более 350 встреч, свыше десяти миллионов слов — и безрезультатно».

Редакции «Юнайтед Стейтс ньюс» было бы полезно ознакомить читателей с содержанием новых советских предложений. Разумеется и целесообразность их признания широкими кругами мировой общественности.

ЗАЩИТИТЬ ДЕТЕЙ!

Сегодня в Лозанне открывается Всемирный конгресс матерей в защиту детей. Да, дети нуждаются в защите! Агрессивные круги мечтают о новой войне. Голос встревоженных, но полных воли к борьбе матерей звучит по всему земному шару.

Женщины, дающие жизнь новому поколению, они по самой своей природе — враги смерти и верные союзницы мира. У матерей превосходное зрение. Они безошибочно распознают, откуда исходит угроза жизни их сыновей и дочерей.

К тому же заокеанские атомщики не считают нужным особенно маскировать свои черные замыслы.

С историей американской пропаганды обращаются столь же вольно, как и со статистикой. Они пишут, что история советско-американских отношений «начинается с 1933 года».

Замалчиваются советские предложения, журналисты играют на руку тем, кто занимается не в сокращении вооружений, а в дальнейшей ихгонке, не в прекращении «холодной войны», а в ее усиливании, не в уменьшении международной напряженности.

Слова «Юнайтед Стейтс ньюс» вспоминаются только тогда, когда вспоминают о «беспрецедентном» 1933 году.

Слова «Юнайтед Стейтс ньюс» вспоминаются только тогда, когда вспоминают о «беспрецедентном» 1933 году.

Слова «Юнайтед Стейтс ньюс» вспоминаются только тогда, когда вспоминают о «беспрецедентном» 1933 году.

Слова «Юнайтед Стейтс ньюс» вспоминаются только тогда, когда вспоминают о «беспрецедентном» 1933 году.

Слова «Юнайтед Стейтс ньюс» вспоминаются только тогда, когда вспоминают о «беспрецедентном» 1933 году.

Слова «Юнайтед Стейтс ньюс» вспоминаются только тогда, когда вспоминают о «беспрецедентном» 1933 году.

Слова «Юнайтед Стейтс ньюс» вспоминаются только тогда, когда вспоминают о «беспрецедентном» 1933 году.